

ГЕРОИ НЕ УМИРАЮТ

В тяжелые дни войны, находясь на фронте и услышав о подвигах погибшего в бою Вагаршака Гарибяна, литературный критик Г. Абов в статье, озаглавленной «Вагаршак», писал: «Он был советским солдатом, вышедшим из глубин армянского народа, любил свое родное село Ордаклу (ныне Лчашен), расположенное на живописном берегу Севана, любил чистое, светлое, как душа его, озеро Севан... Против врага сердце его умело бушевать и вздыматься, как пенистые волны».

Он был самым высокорослым и непоседливым учеником сельской школы. За непосредственность, простоту одноклассники прозвали его «безумцем». На самом деле, он безумно любил жизнь, своих товарищей, родных. Часто, лежа в поле, смотрел в небо и повторял: «Счастье — это когда человек любит свою страну». Он любил свой Лчашен, армянскую землю, Советскую страну, всего себя, до последней капли крови, посвятил Родине.

В начале войны Вагаршак проходил воинскую службу в тыловой войсковой части. За короткое время отменно овладел искусством стрельбы из миномета. В ноябре 1941 года его направили во вновь сформированную Армянскую 89-ю стрелковую дивизию.

Вскоре его отправили на Керченский перешеек. Здесь он встретился с довагюхцем Ваганом Бадаляном.

Заместитель командира роты по политчасти и политорганизатор, старший сержант В. Бадалян в те дни получил приказ: срочно из числа новобранцев, находящихся в селе Семиколодец, отобрать пулеметчиков и минометчиков. Обращаясь к ним, Ваган сказал: «Идут яростные бои, знайте, что отсюда все прямо пойдете на передовую линию отражать удары врага».

Все они, как один, вышли вперед, среди них и Вагаршак Гарибян, который вскоре стал лучшим в батальоне командиром минометного расчета.

В феврале дивизия перешла в наступление, дошла до села Карпеч. Расчет Гарибяна творил чудеса. Командование с благодарностью отзывалось о ловкости и меткости мужественных минометчиков. После нескольких точных выстрелов Вагаршак отдавал приказы быстро перемещаться с места на место. Такая частая смена расположения вводила в заблуждение врага. Стойкость командира даже в самые тяжелые минуты боя, когда боеприпасов становилось все меньше и меньше, вдохновляла солдат.

В фронтовых газетах Вагаршак часто встречал свое имя, читая о себе, улыбался, шутил. Однажды ему было поручено ознакомить солдат расчета с листовкой, в которой была напечатана статья о нем. Тогда, улыбаясь, он сказал: «Все, что мы делаем, — это наш долг, подождите, мы еще дойдем до логова врага».

Было начало марта. На позиции, занятой ротой, пришли подполковник и майор. «Почему вы здесь? Противоположная высота уже наша, необходимо переходить». Подобного приказа солдаты не получали и самовольно не могли пойти на такой шаг. Од-

нако несколько пулеметных очередей с противоположной высоты прервали их на полуслове. Вагаршак, не теряя ни минуты, подошел к своему миномету, произвел расчет и открыл огонь по немецким позициям. Завязался короткий бой, где все решала меткость. Вскоре безымянная высота действительно стала нашей, и роты заняла новые позиции.

Бои стали более упорными, когда с середины марта перешла в наступление немецкая 222-я танковая дивизия. Наши воины отступали, но показывали примеры героизма, дрались мужественно, каждая пядь родной земли доставалась врагу ценою огромных потерь в живой силе и технике. Противник вынужден был прекратить наступление.

Вскоре по нашим позициям усилился огонь. У врага было бесспорное техническое превосходство. Неожиданно из соседнего окопа заметили, что от вражеского снаряда умолк расчет Вагаршака. Услышав сильный взрыв, бойцы бросились туда. Солдаты подошли к позиции и были потрясены увиденным. Двое бойцов расчета погибли, а Вагаршак лежал в стороне. Ваган прижал к груди голову друга, пытался что-то вымолвить, но Вагаршак был безмолвен. Еле открыв глаза, он улыбнулся и произнес свои последние слова: «Передайте привет...»

Кого же вспомнил герой в эту роковую минуту? Может родных, любимый край, а может ту девушку, которой не успел признаться в любви? Сжималось горло от ярости и горя, у воинов в глазах стояли слезы, они не могли себе представить, что Вагаршак может погибнуть.

Вечером раздался оружейный залп, почтивший память погибших. Так вся оинская часть отдавала последнюю дань героям.

Через два дня было получено письмо от отца Вагаршака. Его зачитали в штабе батальона. «Дорогой, единственный сын мой! Сражайся самоотверженно. Знай, что ты должен вернуться домой с победой. Это единственное желание всех твоих родных».

Вагаршаку и многим его друзьям не суждено было вернуться... В той части Лчашена, где некогда жил Вагаршак, его именем названа улица, имя его приевоено одному из пионерских отрядов школы. Герои не умирают.

Г. МАРТИРОСЯН.